

А.Д.САХАРОВ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОГРЕССЕ, МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СВОБОДЕ

НЕБОЛЬШОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1967 году я написал для одного распространявшегося в служебном порядке сборника футурологическую статью о будущей роли науки в жизни общества и о будущем самой науки. В том же году мы вдвоем с журналистом Э. Генри написали для "Литературной газеты" статью о роли интеллигенции и опасности термоядерной войны. ЦК КПСС не дал разрешения на публикацию этой статьи, однако неведомым мне способом она попала в "Политический дневник" - таинственное издание, как предполагают, нечто вроде "самиздата" для высших чиновников. Обе эти оставшиеся малоизвестными статьи легли через год в основу работы, которой суждено было сыграть центральную роль в моей общественной деятельности.

В начале 1968 года я начал работу над книгой, которую назвал "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе". В ней я хотел отразить свои мысли о самых важных вопросах, стоящих перед человечеством, - о войне и мире, о диктатуре, о запретной теме сталинского террора и свободе мысли, о демографических проблемах и загрязнении среды обитания, о той роли, которую может сыграть наука и научно-технический прогресс. На общем настроении работы сказалось время ее написания - разгар "пражской весны". Основные мысли, которые я пытался развить в "Размышлениях", не являются очень новыми и оригинальными. В основном это компиляция либеральных, гуманистических и "наукokratических" идей, базирующаяся на доступных мне сведениях и личном опыте. Я оцениваю сейчас это произведение как эклектичное и местами претенциозное, несовершенное ("сырое") по форме. Тем не менее основные мысли его мне дороги. В работе четко сформулирован представляющийся мне очень важным тезис о сближении социалистической и капиталистической систем, сопровождающемся демократизацией, демилитаризацией, социальным и научно-техническим прогрессом как единственной альтернативе гибели человечества. Начиная с мая-июня 1968 года "Размышления" широко распространялись в СССР. Это моя первая работа, ставшая достоянием "самиздата". К июлю и августу относятся первые зарубежные сообщения о моем выступлении; в дальнейшем "Размышления" многократно публиковались за рубежом большими тиражами, вызвали огромный поток откликов в прессе множества стран. Наряду с содержанием работы в этом несомненно сыграло важную роль то, что это было одно из первых прорвавшихся на Запад произведений общественно-политического характера, к тому же автором был отмеченный высшими знаками отличия представитель "таинственной" и "грозной" специальности физика-атомщика (эта сенсационность, к сожалению, и сейчас еще окружает меня, особенно на страницах массовой западной печати).

*Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой.*

Гете

Взгляды автора формировались в среде научной и научно-технической интеллигенции, которая проявляет очень большую озабоченность в принципиальных и конкретных вопросах внешней и внутренней политики, в вопросах будущего человечества. В частности, эта озабоченность питается сознанием того, что еще не стал реальностью научный метод руководства политикой, экономикой, искусством, образованием и военным делом. "Научным" мы считаем метод, основанный на глубоком изучении фактов, теорий и взглядов, предполагающий непредвзятое, бесстрастное в своих выводах, открытое обсуждение. Вместе с тем сложность и многоплановость всех явлений современной жизни, огромные возможности и опасности, связанные с научно-технической революцией и с рядом общественно-социальных тенденций, настоятельно требуют именно такого подхода, что признается и в ряде официальных высказываний.

В выносимой на обсуждение читателей брошюре автор поставил себе целью с наибольшей доступной ему убедительностью и откровенностью изложить два тезиса, которые разделяются очень многими людьми во всем мире. Эти тезисы суть:

1. Разобщенность человечества угрожает ему гибелью. Цивилизации грозит: всеобщая термоядерная война; катастрофический голод для большей части человечества; оглушение в дурмане "массовой культуры" и в

тисках бюрократизированного догматизма; распространение массовых мифов, бросающих целые народы и континенты во власть жестоких и коварных демагогов; гибель и вырождение от непредвидимых результатов быстрых изменений условий существования на планете.

Перед лицом опасности любое действие, увеличивающее разобщенность человечества, любая проповедь несовместимости мировых идеологий* и наций - безумие, преступление. Лишь всемирное сотрудничество в условиях интеллектуальной свободы, высоких нравственных идеалов социализма и труда, с устранением факторов догматизма и давления скрытых интересов господствующих классов отвечает интересам сохранения цивилизации.

* Читатель понимает, что при этом не идет речь об идеологическом мире с теми фанатичными, сектантскими и экстремистскими идеологиями, которые отрицают всякую возможность сближения с ними, дискуссии и компромисса, например с идеологиями фашистской, расистской, милитаристской или маоистской, демагогии. (Здесь и далее сноски, отмеченные звездочкой, сделаны автором при написании этих работ.-Прим. ред.)

Миллионы людей во всем мире стремятся покончить с нищетой, ненавидят угнетение, догматизм и демагогию (и их крайнее выражение - расизм, фашизм, сталинизм и маоизм), верят в прогресс на основе использования в условиях социальной справедливости и интеллектуальной свободы всего положительного опыта, накопленного человечеством.

2. Второй основной тезис: человеческому обществу необходима интеллектуальная свобода - свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков. Такая тройная свобода мысли - единственная гарантия от заражения народа массовыми мифами, которые в руках коварных лицемеров-демагогов легко превращаются в кровавую диктатуру. Это - единственная гарантия осуществимости научно-демократического подхода к политике, экономике и культуре.

Но свобода мысли в современном обществе находится под тройной угрозой: со стороны рассчитанного опiums "массовой культуры", со стороны трусливой и эгоистической мещанской идеологии, со стороны окостенелого догматизма бюрократической олигархии и ее излюбленного оружия - идеологической цензуры. Поэтому свобода мысли нуждается в защите всех мыслящих и честных людей. Это задача не только интеллигенции, но и всех слоев общества, и в особенности наиболее активной и организованной его прослойки - рабочего класса. Мировые опасности войны, голода, культа, бюрократизма - это опасности для всего человечества.

Осознание рабочим классом и интеллигенцией общности их интересов - примечательное явление современности. Можно сказать, что наиболее прогрессивная, интернациональная и самоотверженная часть интеллигенции по существу является частью рабочего класса, а передовая, образованная и интернациональная, наиболее далекая от мещанства часть рабочего класса является одновременно частью интеллигенции*.

* Такое положение интеллигенции в обществе делает бессмысленными громогласные требования к интеллигенции подчинить свои стремления воле и интересам рабочего класса (в СССР, Польше и других социалистических странах). На самом деле в таких призывах подразумевается подчинение воле партии или, еще конкретней, ее центральному аппарату, его чиновникам. Но где гарантия, что эти чиновники всегда выражают истинные интересы рабочего класса в целом, истинные интересы прогресса, а не свои кастовые интересы?

Эту брошюру мы разделили на две части. Первую озаглавим "Опасности", вторую - "Основа надежды".

Брошюра носит дискуссионный, спорный во многом характер и призывает дискутировать и спорить.

ОПАСНОСТИ

Угроза термоядерной войны

Три технических аспекта термоядерного оружия сделали термоядерную войну угрозой самому существованию цивилизации. Это - огромная разрушительная сила термоядерного взрыва, относительная дешевизна ракетно-термоядерного оружия и практическая невозможность эффективной защиты от массированного ракетно-ядерного нападения.

На сегодня "типичным" термоядерным зарядом можно считать трехмегатонный (это нечто среднее между зарядом ракеты "Минитмен" и ракеты "Титан II"). Площадь зоны пожаров при взрыве такого заряда в 150 раз больше, а площадь зоны разрушения в 30 раз больше, чем у хиросимской бомбы. При взрыве одного такого заряда над городом на площади 100 кв. км возникает зона сплошного разрушения и огня, десятки миллионов квадратных метров жилой площади уничтожаются, не менее 1 млн. людей гибнут под обломками зданий, от огня и радиации, задыхаются в кирпичной пыли и в дыму, гибнут в заваленных убежищах. В случае наземного взрыва выпадение радиоактивной пыли создает опасность смертельного облучения на площади в десятки тысяч квадратных километров.

Теперь о стоимости и возможном числе взрывов.

После того, как пройдена стадия поисков и исследований, массовое производство термоядерного оружия и ракет-носителей оказывается не более сложным и дорогим, чем, например, производство военных самолетов, которые во время войны изготавливали десятками тысяч.

Сейчас годовое производство плутония во всем мире исчисляется десятками тысяч тонн. Если принять, что половина этой продукции идет на военные цели и что в одном заряде в среднем используется несколько килограммов плутония, становится очевидным, что уже сейчас накоплено достаточно зарядов для многократного уничтожения всего человечества.

Третьим техническим аспектом термоядерной опасности (наряду с мощностью и дешевизной зарядов) мы называем практическую неотразимость массированного ракетного нападения. Это обстоятельство хорошо известно специалистам; в научно-популярной литературе см., например, недавнюю статью Бете и Гарвина в журнале "Сайентифик америкэн" (№3 за 1968 г.).

Сейчас техника и тактика нападения далеко обогнали технику обороны, несмотря на создание очень маневренных и мощных противоракет с ядерными зарядами, несмотря на другие технические идеи (типа использования лазерного луча и т. п.).

Повышение стойкости зарядов к воздействию ударной волны, к радиационному воздействию нейтронного и рентгеновского облучения, возможность широкого использования относительно легких и дешевых "ложных целей", почти не отличимых от боевых зарядов и истощающих технические средства противоракетной обороны противника, совершенствование тактики массированных, концентрированных во времени и в пространстве ракетно-термоядерных атак, превышающих пропускную способность станций обнаружения и наведения и вычисления, использование орбитальных и настильных траекторий атаки, активных и пассивных помех и ряд других пока не освещенных в печати приемов - все это поставило перед созданием эффективной противоракетной обороны технические и экономические препятствия, которые в настоящее время практически непреодолимы*.

* Опыт прошлых войн дал множество примеров того, что первое применение нового технического или тактического приема нападения обычно оказывалось очень эффективным даже в том случае, если вскоре удавалось найти простое противоядие. Но в случае термоядерной войны уже первое применение может оказаться решающим и свести на нет многолетние работы и многомиллиардные расходы по созданию ПРО (противоракетной обороны).

Исключением является случай очень большого различия технико-экономических потенциалов двух противостоящих друг другу противников. В этом случае более сильная сторона, создав систему противоракетной обороны с многократным запасом прочности, имеет соблазн попытаться навсегда избавиться от опасного неустойчивого равновесия - пойти на превентивную авантюру, затратив часть своего потенциала атаки на уничтожение большей части ракетных стартовых позиций противника и рассчитывая на безнаказанность на последней ступени эскалации, то есть при уничтожении городов и промышленности противника.

К счастью для стабильности мира, различие технико-экономических потенциалов СССР и США не настолько велико, чтобы для одной из этих сторон такая "превентивная агрессия" не была бы связана с почти неминуемым риском ответного сокрушительного удара, и это положение не изменится при расширении гонки вооружений на строительство систем ПРО. По мнению многих, разделяемому автором, дипломатическое оформление этой взаимопонимаемой ситуации (например, в виде договора о моратории строительства ПРО) было бы полезной демонстрацией желания США и СССР сохранить статус-кво и не расширять гонку вооружений на безумно дорогие противоракетные системы, демонстрацией желания сотрудничать, а не воевать.

Термоядерная война не может рассматриваться как продолжение политики военными средствами (по формуле Клаузевица), а является средством всемирного самоубийства*.

* Существуют два направления попыток вернуть термоядерной войне в глазах общественного мнения "обычный" политический характер. Это, во-первых, концепция "бумажного тигра", концепция безответственных маоистских авантюристов. Во-вторых, это выработанная научно-милитаристскими кругами США стратегическая доктрина эскалации. Не преуменьшая всей серьезности вызова, заключенного в этой доктрине, ограничимся здесь замечанием, что реальным противовесом этой доктрины является политическая стратегия мирного сосуществования.

Полное уничтожение городов, промышленности, транспорта, системы образования, отравление полей, воды и воздуха радиоактивностью, физическое уничтожение большей части человечества, нищета, варварство, одичание и генетическое вырождение под действием радиации оставшейся части, уничтожение материальной и информационной базы цивилизации •- вот мера опасности, перед которой ставит мир разобщенность двух мировых сверхсил.

Каждое разумное существо, оказавшись на краю пропасти, сначала старается отойти от этого края, а уж потом думает об удовлетворении всех остальных потребностей. **Для человечества отойти от края пропасти - это значит преодолеть разобщенность.**

Необходимый шаг на этом пути - пересмотр традиционного метода в международной политике, который можно назвать "эмпирико-конъюнктурным". Попросту, - это метод максимального улучшения своих позиций всюду, где это возможно, и одновременно метод максимальных неприятностей противостоящим силам без учета общего блага и общих интересов.

Если политика - это игра двух игроков, то это единственно возможный метод. Но к чему такой метод приводит в современной беспрецедентной обстановке?

Во Вьетнаме силы реакции не надеются на желательный для них исход народного волеизъявления, применяют силу военного давления, нарушают все правовые и моральные нормы, совершают вопиющие преступления против человечности. Целый народ приносится в жертву предполагаемой задаче остановки "коммунистического потопа".

От американского народа пытаются скрыть роль соображений личного и партийного престижа, цинизм и жестокость, бесперспективность и неэффективность антикоммунистических задач американской политики во Вьетнаме, вред этой войны для истинных целей американского народа, которые совпадают с общечеловеческими задачами укрепления мирного сосуществования.

Прекращение войны во Вьетнаме - это в первую очередь дело спасения гибнущих там людей. Но это также дело спасения мира во всем мире. Ничто так не подрывает возможности мирного сосуществования, как продолжение войны во Вьетнаме.

Другой трагический пример - Ближний Восток. Если во Вьетнаме самая прямая ответственность лежит на США, то в этом случае косвенная ответственность ложится и на США, и на СССР (а в 1948 и 1956 гг. - и на Англию). С одной стороны, имело место безответственное поощрение так называемого арабского единства (которое ни в коей мере не носило социалистического характера, - достаточно вспомнить Иорданию, - а было чисто националистическим, антиизраильским); при этом утверждалось, что в своей основе борьба арабов носит антиимпериалистический характер. С другой стороны, имело место столь же безответственное поощрение израильских экстремистов.

Мы не можем здесь анализировать всей противоречивой, трагической истории событий последних 20 лет, в ходе которой и арабы, и Израиль, наряду с исторически оправданными действиями, совершали и весьма предосудительные действия, часто обусловленные действиями внешних сил. Так, в 1948 году Израиль вел оборонительную войну, но в 1956 году действия Израиля представляются предосудительными. Превентивная война "шести дней" перед лицом угрозы уничтожения безжалостными, многократно превосходящими силами арабской коалиции должна быть оправдана; но жестокость по отношению к беженцам и военнопленным, а также противозаконное стремление решать территориальные споры военными методами должны быть осуждены. Несмотря на это осуждение, разрыв отношений с Израилем представляется ошибкой, затрудняющей мирное урегулирование в этом районе, затрудняющей необходимое дипломатическое признание Израиля арабскими государствами.

Аналогичный характер носит происхождение трудностей и международной напряженности в германском вопросе и в других местах.

По нашему мнению, необходимо внести определенные изменения в самые принципы проведения международной политики, последовательно подчинив все конкретные цели и местные задачи основной задаче **активного предупреждения** обострения международной обстановки, активно проводить и углублять до уровня сотрудничества политику мирного сосуществования, планировать политику таким образом, чтобы ее ближайшие и отдаленные последствия не обостряли международную обстановку, не вызывали бы ни у одной стороны **таких** трудностей, которые могут вызвать усиление сил реакции, милитаризма, национализма, фашизма, реваншизма.

Международная политика должна быть всецело пропитана научной методологией и демократическим духом, со стремлением к бесстрашному учету всех фактов, взглядов и теорий, с максимальной гласностью точно сформулированных главных и промежуточных целей, с принципиальной последовательностью.

Международная политика двух ведущих мировых сверх-сил (США и СССР) должна основываться на повсеместном применении единых общих принципов, которые в первом приближении мы бы сформулировали следующим образом:

1) Все народы имеют право решать свою судьбу свободным волеизъявлением. Это право гарантируется международным контролем над соблюдением всеми правительствами Декларации прав человека. Международный контроль предполагает как применение экономических санкций, так и использование вооруженных сил ООН для защиты прав человека.

- 2) Все военные и военно-экономические формы экспорта контрреволюции и революции являются незаконными и приравниваются к агрессии.
- 3) Все страны стремятся к взаимопомощи в экономических, культурных и общеорганизационных проблемах в целях безболезненного устранения внутренних и международных трудностей, для предупреждения обострения международной напряженности и усиления сил реакции.
- 4) Международная политика не преследует целей использования местных конкретных условий для расширения зоны влияния и для создания трудностей другой стране. Цель международной политики - обеспечить повсеместное выполнение Декларации прав человека, предупредить обострение международной обстановки, усиление тенденции милитаризма и национализма.

Такая политика ни в коем случае не есть предательство революционной и национально-освободительной борьбы, борьбы с реакцией и контрреволюцией. Наоборот, при устранении всех сомнительных случаев увеличивается возможность решительных действий в тех крайних случаях реакции, расизма и милитаризма, когда не остается других средств, кроме вооруженной борьбы; углубление мирного сосуществования дало бы возможность предупреждения таких трагических событий, как в Греции и Индонезии.

Такая политика ставит перед советскими вооруженными силами четко ограниченные оборонительные задачи, задачи обороны нашей страны и наших союзников от агрессии. Как показывает история, при обороне Родины, ее великих социальных и культурных завоеваний наш народ и его вооруженные силы едины и непобедимы.

Угроза голода

Специалисты обращают внимание на возрастающую угрозу всеобщего голода в "более бедной" половине земного шара. Хотя на всей планете за последние 30 лет возрастание населения на 50% сопровождалось увеличением производства продовольствия на 70%, но в бедной половине баланс был неблагоприятным. Реальное положение в Индии, Индонезии, в ряде стран Латинской Америки и в огромном числе других слаборазвитых стран - отсутствие технико-экономических резервов, деловых кадров и культурных навыков, социальная отсталость, высокий уровень рождаемости; все это систематически ухудшает пищевой баланс и несомненно будет продолжать ухудшать его в ближайшие годы. Спасением было бы широкое применение удобрений, улучшение системы орошения, улучшение агротехники, более широкое использование ресурсов океана, постепенное освоение технически вполне возможных уже сейчас методов производства синтетической пищи (в первую очередь аминокислот). Однако это все хорошо для "богатых". В более отсталых странах, как очевидно из реального анализа ситуации сейчас и имеющихся тенденций, улучшение не может быть достигнуто в ближайшее время, до предполагаемой даты трагедии (1975-1980 гг.).

Речь идет о таком прогнозируемом из анализа существующих тенденций обострении "среднего" продовольственного баланса, при котором местные, локализованные в пространстве и времени, продовольственные кризисы сливаются в сплошное море голода, невыносимых страданий и отчаяния, горя, гибели и ярости сотен миллионов людей. Это - трагическая угроза всему человечеству. Катастрофа такого масштаба не может не иметь самых глубоких последствий во всем мире, для каждого человека, вызовет волны войн и озлоблении, общий упадок уровня жизни во всем мире, наложит трагический, цинический и антикоммунистический отпечаток на жизнь последующих поколений.

Первая реакция обывателя, когда он узнает о существовании проблемы: "они" сами виноваты, почему "они" так сильно размножаются? Несомненно, ограничение избыточной рождаемости очень важно, и общественность, например в Индии, принимает ряд мер в этом направлении; но эти меры остаются пока почти безрезультатными в условиях социальной и экономической отсталости, при наличии устойчивых традиций многодетности, в результате отсутствия страхования от старости, высокой детской смертности в совсем недавнем прошлом и непрерывной угрозы голодной смерти в будущем и других причин. Очевидно, бесполезно **только** призывать более отсталые страны ограничить рождаемость - необходимо в первую очередь помочь им экономически и технически, причем эта помощь должна быть такого масштаба, такого бескорыстия и широты, которые совершенно невозможны, пока не ликвидирована мировая разобщенность, эгоистический, мещанский подход к отношению между нациями и расами, пока две великие мировые сверхсилы - СССР и США - противостоят друг другу как соперники или даже противники.

Социальные факторы играют важную роль в трагическом положении и еще более трагическом будущем "бедных" районов. Но надо ясно понимать, что если угроза голода является, наряду со стремлением к национальному освобождению, главной причиной "аграрной" революции, то сама по себе "аграрная" революция не устраняет угрозы голода (во всяком случае в ближайшем будущем). В сложившемся положении угроза голода не может быть устранена достаточно быстро без помощи развитых стран, и это потребует значительного изменения их внешней и внутренней политики.

Сейчас "белые" граждане США не проявляют желания пойти на минимальные жертвы для ликвидации неравноправного экономического и культурного положения "черных" граждан США, составляющих немногим более 10% населения. Но необходимо так изменить психологию граждан США, чтобы они добровольно и бескорыстно, во имя одних только высших и отдаленных целей, во имя сохранения цивилизации и гуманности

на нашей планете поддержали свое правительство и общемировые усилия в изменении экономики, техники и уровня жизни миллионов людей (что, конечно, потребует серьезного снижения темпов экономического развития в США).

Аналогичный перелом в психологии народа и практической деятельности правительств должен быть достигнут в СССР и в других развитых странах.

По мнению автора, необходим своеобразный "налог" на развитые страны в сумме порядка 20% их национального дохода на протяжении примерно 15 лет. Введение такого "налога" приведет автоматически к значительному уменьшению расходов на вооружение. Очень существенно влияние такой совместной помощи на стабилизацию и оздоровление положения в самых слаборазвитых странах, на ограничение влияния экстремистов всех типов.

При изменении экономического положения слаборазвитых стран проблема избыточной рождаемости разрешится относительно безболезненно, без варварских методов стерилизации, как это показывает опыт развитых стран. Все же определенные изменения в политике, представлениях и традициях в этом "деликатном" вопросе неизбежны и в развитых странах. Человечество может безболезненно развиваться, только рассматривая себя в демографическом смысле как единое целое, как одна семья, без деления на нации в каком-либо ином смысле, кроме истории и традиций.

Поэтому в политике правительства, в законодательстве о семье и браке, в пропаганде нельзя поощрять увеличение рождаемости в развитых странах и одновременно требовать ее ограничения в странах менее развитых, получающих помощь. Ничего, кроме озлобления и национализма, такая двойная игра не вызовет.

В заключение я хочу подчеркнуть, что вопрос о регулировке рождаемости является очень "многоплановым", и его стандартное, догматическое решение "на все времена и народы" было бы неправильным. В частности, и все вышесказанное должно восприниматься с оговорками, как некоторое упрощение.

Проблема геогигиены

Мы живем в быстро меняющемся мире. Промышленное и гидротехническое строительство, лесозаготовки, распашка целинных земель, применение ядохимикатов - это все неконтролируемым, стихийным образом меняет облик Земли, нашу "среду обитания". Научное изучение всех взаимосвязей в природе и последствий нашего вмешательства явно отстает от темпов происходящих изменений. В воздух и воду выбрасывается огромное количество вредных отходов промышленности и транспорта, в том числе канцерогенных. Не будет ли перейден "предел безопасности" повсеместно, как это уже имеет место в ряде мест? Углекислота от сжигания угля меняет теплоотражательные свойства атмосферы. Рано или поздно это примет опасные масштабы. Но мы не знаем - когда. Ядохимикаты, применяемые в сельском хозяйстве для борьбы с вредителями, проникают в тело человека и животных как непосредственно, так и в виде ряда видоизмененных, еще более опасных соединений, оказывают очень вредное влияние на мозг, нервную систему, кроветворные органы, печень и другие органы. Тут тоже нетрудно перейти предел, но вопрос не изучен, и очень сложно управлять всеми этими процессами.

Применение антибиотиков в птицеводстве способствует выработке новых форм болезнетворных микробов, устойчивых к антибиотикам.

Я мог бы упомянуть о проблеме сброса моющих веществ и радиоактивных отходов, об эрозии и засолении почвы, о затоплении лугов, о вырубке лесов на горных склонах и лесов водоохранного значения, о гибели птиц и таких полезных животных, как жабы и лягушки, о многих других примерах неразумного хищничества, вызванных приматом местных, временных, ведомственных и эгоистических интересов, а иногда и просто вопросами ведомственного престижа, как это имело место в печально знаменитой проблеме Байкала.

Проблемы геогигиены очень сложны и многообразны, очень тесно переплетаются с экономическими и социальными проблемами. Их полное решение в национальном и тем более местном масштабе поэтому невозможно. Спасение нашей внешней среды обитания настоятельно требует преодоления разобщенности и давления временного, местного интереса. Иначе СССР отравит США своими отходами, а США отравят СССР своими. Пока это - гипербола, но при возрастании количества отходов на 10% ежегодно за 100 лет общее возрастание достигнет 20 тыс. раз.

Угроза расизма, национализма, милитаризма и диктаторских режимов

Крайним выражением опасностей современного общественного развития является развитие расизма, национализма и милитаризма и в особенности возникновение демагогических, лицемерных и чудовищно жестоких полицейских, диктаторских режимов. В первую очередь это - режим Сталина, Гитлера и Мао Цзэдуна, а также ряд крайне реакционных режимов в меньших странах (Испания, Португалия, ЮАР, Греция, Албания, Гаити и ряд латиноамериканских стран).

Истоками всех этих трагических явлений всегда была борьба эгоистических групповых интересов, борьба за неограниченную власть, подавление интеллектуальной свободы, распространение в народе массовых эмоциональных и интеллектуально-упрощенных, удобных мещанину мифов (миф расы, земли и крови, миф о еврейской опасности, антиинтеллектуализм, концепция "жизненного пространства" в Германии, миф об

усилении классовой борьбы и о пролетарской непогрешимости, дополненный культом Сталина и преувеличением противоречий с капиталистическими странами в СССР, миф о Мао Цзэдуэне, крайний китайский национализм и воскрешение концепции "жизненного пространства", антиинтеллектуализм, крайний антигуманизм, определенные предрассудки крестьянского социализма в Китае).

Обычная практика - преимущественное использование демагогии штурмовиков и хунвэйбинов на первом этапе и террористической бюрократии надежных "кадров" типа Эйхмана, Гиммлера, Ежова и Берии на вершине обожествления неограниченной власти. Мир никогда не забудет костров из книг на площадях немецких городов, истерических, людоедских речей фашистских "вождей" и их еще более людоедских тайных планов уничтожения и порабощения целых народов, в том числе русского. Фашизм начал частичную реализацию этих планов во время развязанной им войны, уничтожая военнопленных и заложников, сжигая деревни, осуществляя преступнейшую политику геноцида (на период войны центральный удар геноцида был направлен по евреям, что, по-видимому, имело также определенный провокационный смысл, в частности на Украине и в Польше).

Мы никогда не забудем многокилометровые рвы, наполненные трупами, душегубки и газовые камеры, эсэсовских овчарок и врачей-изуверов, прессованные кипы женских волос, чемоданы с золотыми зубами и удобрения в качестве "продукции" фабрик смерти.

Анализируя причины прихода Гитлера к власти, мы не забываем о роли немецкого и международного монополистического капитала, не забываем также о преступно-сектантской, догматической, ограниченной политике Сталина и его соратников, натравивших друг на друга социалистов и коммунистов (об этом хорошо рассказано в известном письме Э. Генри И. Эренбургу).

Фашизм в Германии просуществовал 12 лет, сталинизм в СССР - вдвое дольше. При очень многих общих чертах есть и определенные различия. Это - гораздо более изощренный заряд лицемерия и демагогии, опора не на откровенно людоедскую программу, как у Гитлера, а на прогрессивную, научную и популярную среди трудящихся социалистическую идеологию, которая явилась очень удобной ширмой для обмана рабочего класса, для усыпления бдительности интеллигенции и соперников в борьбе за власть, с коварным и внезапным использованием механизма цепной реакции пыток, казней и доносов, с запугиванием и оболваниванием миллионов людей, в большинстве совсем не трусов и не дураков. Эта "специфика" сталинизма имела одним из своих следствий то, что самый страшный удар был нанесен против советского народа, его наиболее активных, способных и честных представителей. Не менее 10-15 млн. советских людей погибли в застенках НКВД от пыток и казней, в лагерях для ссыльных кулаков и так называемых "подкулачников" и членов их семей, в лагерях "без права переписки" (это были фактически прообразы фашистских лагерей смерти, где практиковались, например, массовые расстрелы тысяч заключенных из пулеметов при "перенаселенности" лагерей или получении "специальных указаний"), в холодных шахтах Норильска и Воркуты от холода, голода и непосильного труда на бесчисленных стройках, лесозаготовках, каналах*, просто на перевозках в заколоченных вагонах и затопленных трюмах "кораблей смерти" Охотского моря, при пересылке целых народов - крымских татар, немцев Поволжья, калмыков, многих других народов.

* Недавно наш читатель имел возможность ознакомиться с описанием строительства "дорога смерти" Норильск - Игарка в журнале "Новый мир". - 1964. - № 8.

Сменялись помощники (Ягода, Молотов, Ежов, Жданов, Маленков, Берия), но антинародный режим Сталина оставался все таким же свирепым и в то же время догматически ограниченным, слепым в своей жестокости. Уничтожение военных и инженерных кадров перед войной, слепая вера в разумность собрата по преступлениям - Гитлера и другие истоки национальной трагедии 1941 года, хорошо освещенные в книге Некрича¹, в записках генерал-майора Григоренко² и в ряде других публикаций, - это далеко не единственный пример этого сочетания **преступлений и преступной ограниченности, недальновидности.**

¹ Некрич А. 1941. 22 июня (Здесь и далее сноски, отмеченные цифрами, сделаны автором при подготовке данной книга в 1989 г. -Прим. ред.)

² Генерал П. Г. Григоренко по определению Ташкентского суда был направлен для принудительного лечения в специальную тюремную больницу МВД СССР в город Черняховск. Причиной этого являлись неоднократные открытые выступления Григоренко в защиту политзаключенных и в защиту прав крымских татар, которые в 1941 году были по сталинскому произволу с огромными жестокостями выселены из Крыма, а ныне не могут вернуться на родину.

Сталинский догматизм и отрыв от реальной жизни особенно проявился в деревне - в политике безудержной эксплуатации деревни - грабительскими заготовками по "символическим" ценам, с почти крепостным закабалением крестьянства, с лишением колхозников права владения основными средствами механизации, с назначением председателей колхозов по признаку угодливости и изворотливости. Результат налицо - глубочайшее и трудно поправимое разрушение экономики и всего уклада жизни в деревне» которое по "закону сообщающихся сосудов" подрывало также и промышленность.

Антинародный характер сталинизма ярко проявился в репрессиях военнопленных, выживших в фашистском плену и угодивших в сталинские лагеря, в антирабочих "указах", в преступном переселении целых народов, обрекая их на медленное вымирание, в свойственной сталинской бюрократии и НКВД (и лично Сталину) мещанско-зоологическом антисемитизме, в драконовских законах по охране социалистической собственности (пять лет за "колоски" и т. д.), которые фактически служили главным образом одним из средств удовлетворения спроса на "рынки рабов", в свойственной Сталину украинофобии и т. п.

Глубокий анализ генезиса и проявлений сталинизма содержит фундаментальная (тысяча страниц) монография Р. Медведева. Это написанное с социалистических, марксистских позиций выдающееся произведение, к сожалению, до сих пор не увидело света¹. Вероятно, автор не дожидается таких же комплиментов от товарища Р. Медведева, который найдет в его взглядах элементы "западничества". Ну, что ж, спор так спор! Но по существу взгляды автора являются глубоко социалистическими, и он надеется, что внимательный читатель это поймет.

¹ Медведев Р. Перед судом истории.

Автор очень хорошо понимает, какие уродливые явления в области человеческих и международных отношений рождает эгоистический принцип капитала, когда он не испытывает давления социалистических, прогрессивных сил; он думает, однако, что прогрессивные люди на Западе понимают это лучше его и ведут борьбу с этими проявлениями. Автор концентрирует внимание на том, что у него перед глазами и что мешает, с его точки зрения, общемировым задачам преодоления разобщенности, борьбе за демократию, социальный прогресс и интеллектуальную свободу.

Сейчас наша страна вступила на путь самоочистки от скверны "сталинизма". Мы "по капле выдавливаем из себя раба" (выражение А. П. Чехова), научаемся выражать свое мнение, не глядя в рот начальству и не боясь за собственную жизнь.

Начало этого трудного и далеко не прямолинейного пути, по-видимому, следует датировать докладом Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС; это смелое, неожиданное для бывших сообщников Сталина по преступлениям выступление и ряд сопутствующих мероприятий — освобождение сотен тысяч политзаключенных и их реабилитация, шаги по восстановлению принципов мирного сосуществования, шаги по воссозданию демократии - все это заставляет нас очень высоко оценить историческую роль Н. С. Хрущева, несмотря на ряд допущенных им в последующие годы досадных ошибок волюнтаристского характера и несмотря на то, что при жизни Сталина Хрущев, конечно, являлся одним из соучастников его преступлений, занимая ряд достаточно крупных постов.

Разоблачению сталинизма в нашей стране далеко до окончания. Конечно, абсолютно необходимо опубликование всех имеющихся достоверных материалов (в том числе архивов НКВД), проведение всенародного расследования. Для международного авторитета КПСС и идей социализма было бы весьма целесообразно намечавшееся в 1964 году, но "почему-то" отмененное символическое исключение из КПСС Сталина - убийцы миллионов ее членов* и политическая реабилитация жертв сталинизма.

* Лишь в 1936-1939 годы было арестовано более 1,2 млн. членов ВКП(б) - половина всей партии. Только 50 тыс. вышло на свободу - остальные были замучены при допросах, расстреляны (600 тыс.) или погибли в лагерях. Только единицы из числа реабилитированных были допущены к работе на ответственных должностях, еще меньше смогли принять участие в расследовании преступлений, свидетелями и жертвами которых они были. В последнее время часто раздаются призывы "не сыпать соль на раны". Такие призывы обычно исходят от тех, у кого не было никаких ран. На самом деле лишь тщательный анализ прошлого и его последствий в настоящем даст возможность смыть всю безмерную кровь и грязь, которые запачкали наше знамя. В обсуждениях и литературе иногда проводится мысль, что политические проявления сталинизма есть "надстройка" над экономическим базисом антиленинского "неосоциализма", который привел к формированию в нашей стране особого класса - бюрократической "номенклатурной" элиты, присваивающей себе плоды общественного труда при помощи сложной цепи явных и тайных привилегий. Я не могу отрицать, что какая-то (непонятная, по моему мнению) доля истины в таком подходе содержится и, в частности, объясняет живучесть неосталинизма, но полный анализ этого круга идей выходит за пределы этой статьи, уделяющей главное внимание другой стороне проблемы.

Необходимо всемерно ограничить влияние неосталинистов на нашу политическую жизнь. Здесь мы вынуждены коснуться одного персонального вопроса. Одним из очень влиятельных представителей неосталинизма сейчас является нынешний заведующий отделом науки НК КПСС С. П. Трапезников¹. Руководство нашей страны и наш народ должны знать, что позиция этого несомненно много, хитрого и очень последовательного в своих взглядах и принципах человека является в своей основе сталинской (т. е.) с нашей точки зрения, выражающей интересы бюрократической элиты), в корне расходится с чаяниями и стремлениями большей и наиболее активной части нашей интеллигенции (выражающей, с нашей точки зрения, истинные интересы *всего* нашего народа и прогрессивного человечества). Руководство нашей страны должно понимать, что пока такой человек (если я не ошибаюсь в характеристике его взглядов) пользуется влиянием, нельзя надеяться на укрепление позиций партийного руководства среди научной и художественной

интеллигенции. Намек был дан на последних выборах в АН СССР, когда С. П. Трапезников был забаллотирован заметным большинством голосов, но не был "понят" руководством. Речь не идет о деловых или личных качествах тов. С. П. Трапезникова, о которых я мало знаю, речь идет о политической линии. Я основываюсь в вышенаписанном на устных сведениях, поэтому я в принципе не могу исключить (хотя и считаю маловероятным), что в действительности все обстоит как раз наоборот, в этом более приятном случае я бы просил извинения и взял бы все вышенаписанное обратно.

¹ Я переоценил роль С. Трапезникова. Если бы эта работа писалась сейчас, я бы исключил эти строки.

В последние годы стихия демагогии, насилия, жестокости и подлости вновь овладела великой страной, вставшей на путь социалистического развития. Я говорю, конечно, о Китае. Нельзя без ужаса и боли читать о массовой заразе антигуманизма, который насаждает "великий кормчий" и его соратники, о хунвэйбинах, которые, по сообщению китайского радио, "прыгали от радости" во время публичной казни "врагов идей" председателя Мао. Идиотизм культа личности принял в Китае чудовищные, гротескно-трагикомические формы, с доведением до абсурда многих черт сталинизма и гитлеризма. Но этот абсурд оказался эффективным средством для оболванивания десятков миллионов людей, для уничтожения и унижения миллионов более честных и более умных. Полная картина постигшей Китай трагедии не ясна. Но во всяком случае ее нельзя рассматривать в отрыве от внутренних экономических трудностей Китая после провала авантюры большого скачка; от борьбы за власть различных группировок и в отрыве от внешнеполитической обстановки - войны во Вьетнаме, разобщенности в мире, неполноты и запоздалого характера борьбы со сталинизмом в СССР.

Часто в качестве главного ущерба от маоизма называют раскол мирового коммунистического движения. Это, конечно, не так. Раскол есть следствие "болезни" и в какой-то мере путь к ее преодолению. При наличии "болезни" формальное единство было бы опасным беспринципным компромиссом, который окончательно завел бы в тупик мировое коммунистическое движение. Фактически преступления маоистов против прав человека зашли слишком далеко, и китайский народ более нуждается в единстве мировых демократических сил для защиты своих прав, чем в единстве мировых коммунистических сил с его коммунистическими в маоистском смысле хозяевами для борьбы с так называемой империалистической опасностью где-нибудь в Африке или Латинской Америке, или на Ближнем Востоке.

Угроза интеллектуальной свободе

Угроза независимости и ценности человеческой личности, угроза смыслу человеческой жизни.

Ничто так не угрожает свободе личности и смыслу жизни, как война, нищета, террор. Однако существуют и очень серьезные косвенные, лишь немногим более отдаленные опасности. Одна из этих опасностей - оболванивание человека ("серой массы", по циничному определению буржуазной футурологии) "массовой культурой" с намерением или коммерчески обусловленным снижением интеллектуального уровня и проблемноеTM, с упором на развлекательность или утилитарность, с тщательно охранительным цензурованием.

Другой пример связан с проблемами образования. Система образования, находящаяся под государственным контролем, отделение школы от церкви, всеобщее бесплатное обучение - все это величайшее достижение социального прогресса. Но все имеет свою оборотную сторону: в данном случае это излишняя унификация, которая распространяется и на само преподавание, и на программы, в особенности по таким предметам, как литература, история, обществоведение, география, и на систему экзаменов. Нельзя не видеть опасности в излишней апелляции к авторитетам, в определенном сужении рамок дискуссий и интеллектуальной смелости выводов в том возрасте, когда происходит формирование убеждений. В старом Китае система экзаменов на должность приводила к умственному застою, к канонизации реакционных сторон конфуцианства. Очень нежелательно иметь что-либо подобное в современном обществе.

Современная техника и массовая психология дают все новые возможности управления установочными критериями, поведением, стремлениями и убеждениями людских масс. Это не только управление через информацию с учетом теории рекламы и массовой психологии, но и более технические методы, о которых много пишут в зарубежной печати. Примеры - систематический контроль рождаемости, биохимическое управление психическими процессами, радиоэлектронный контроль психических процессов. С моей точки зрения, мы не можем полностью отказаться от новых методов, нельзя наложить принципиальный запрет на развитие науки и техники, но мы должны ясно понимать страшную опасность основным человеческим ценностям, самому смыслу жизни, которая скрывается в злоупотреблении техническими и биохимическими методами и методами массовой психологии. Человек не должен превратиться в курицу или крысу в известных опытах, испытывающую электронное наслаждение от вделанных в мозг электродов. Сюда примыкает также вопрос о возрастающем использовании успокаивающих и веселящих средств, разрешенных и неразрешенных наркотиков и тому подобное.

Нельзя забывать также о вполне реальной опасности, о которой пишет Винер в своей книге "Кибернетика", - об отсутствии у кибернетической техники устойчивых человеческих установочных критериев.

Соблазнительное беспрецедентное могущество, которое дает человечеству (или, еще хуже, той или иной

группировке разделенного человечества) использование мудрых советов будущих интеллектуальных помощников - искусственных "думающих" автоматов, может обернуться, как подчеркивает Винер, роковой ловушкой: советы могут оказаться непостижимо коварными, преследующими не человеческие цели, а цели решения абстрактных, непредусмотренно трансформировавшихся в искусственном мозгу задач. Такая опасность станет вполне реальной через несколько десятилетий, если человеческие ценности, и в первую очередь свобода мысли, не будут подкреплены в этот период, если не будет ликвидирована разобщенность. Вернемся к опасностям и требованиям сегодняшнего дня, к необходимости интеллектуальной свободы, которая дает народу и интеллигенции возможность контроля и общественной экспертизы всех действий, намерений и решений правящей группировки.

Как писал Маркс, "начальство все лучше знает", "могут судить только высшие сферы, обладающие знаниями об официальной природе вещей. Эту иллюзию разделяют и государственные чиновники, отождествляющие общественный интерес с авторитетом государственной власти".

И Маркс, и Ленин всегда подчеркивали порочность бюрократической системы управления как антипода демократической системы. Ленин говорит, что каждая кухарка должна научиться управлять государством. Сейчас многоплановость, сложность общественных явлений, опасности, лежащие перед человечеством, неизмеримо возросли, и тем важнее обезопасить человечество от опасности догматических и волюнтаристских ошибок, неизбежных при решении проблем "кабинетным методом" с негласными советниками "теневых кабинетов".

Не случайно проблема цензуры (в широком смысле этого слова) является одной из центральных в идеологической борьбе последних лет. Вот цитата из прогрессивного исследователя Л. Козера: "Было бы абсурдно приписывать отчуждение многих авангардных авторов исключительно битве с цензорами, но можно утверждать, что эти битвы в немалой степени способствовали такому отчуждению. Для этих авторов цензор стал главным символом филистерства, лицемерия и низости буржуазного общества. Многие авторы, вначале аполитичные, перешли к американской политической левой, потому что левые были в авангарде борьбы против цензуры. Тесный союз художественного авангарда с авангардом политического и социального радикализма объясняется, по крайней мере отчасти, тем фактом, что в сознании многих людей они в конце концов слились в единой битве за свободу против всякого угнетения.." (цитирую по статье И. Кона в номере первом журнала "Новый мир" за 1968 год).

Все мы знаем страстное, глубоко аргументированное обращение по этому вопросу выдающегося советского писателя А. Солженицына. А. Солженицын, Г. Владимов, Г. Свирский и другие писатели, выступавшие на ту же тему, ярко показали, как некомпетентная цензура убивает в зародыше живую душу советской литературы; но ведь то же самое относится и ко всем другим проявлениям общественной мысли, вызывая застой, серость, полное отсутствие каких-то свежих и глубоких мыслей. Ведь глубокие мысли появляются только в дискуссии, при наличии возражений, только при потенциальной возможности высказывать не только верные, но и сомнительные идеи. Это было ясно еще философам Древней Греции, и едва ли кто-нибудь сейчас в этом сомневается. Но после 50 лет безраздельного господства над умами целой страны наше руководство, похоже, боится даже намек на такую дискуссию. Здесь мы вынуждены коснуться позорных тенденций, которые проявились в последние годы.

Приведем лишь разрозненные примеры, без попыток создать цельную картину. Вновь усилились цензурные рогадки, калечащие советскую художественную и политическую литературу. Десятки глубоких, блестящих произведений не могут увидеть света, и в том числе лучшие произведения А. Солженицына, исполненные очень большой художественной и нравственной силы, содержащие глубокие художественно-философские обобщения. Разве все это - не позор? Большое возмущение вызывает принятый Верховным Советом РСФСР закон с дополнениями к Уголовному кодексу, которые прямо противоречат провозглашенным нашей Конституцией гражданским свободам.

Осужденный прогрессивной общественностью у нас и за рубежом (от Луи Арагона до Г. Грина) компрометирующий коммунистическую систему процесс Даниэля и Синявского до сих пор не пересмотрен, сами они томятся в лагере строгого режима и подвергаются (особенно Даниэль) тяжелым издевательствам и испытаниям*.

* В настоящее время большинство политзаключенных содержится в группе лагунктов Дубровлага на территории Мордовии (вместе с уголовниками - около 30.000 заключенных). По имеющимся сведениям, начиная с 1961 года режим в этом лагере непрерывно ужесточался, все большую роль приобретали кадры, оставшиеся от сталинских времен. (Справедливость требует отметить, что в самое последнее время замечается некоторое улучшение. Можно надеяться, что этот поворот окажется устойчивым.) Несомненно, восстановление ленинских принципов общественного контроля над местами заключения было бы очень целесообразно. Не менее важна была бы полная амнистия политзаключенных (а не та "куцая" амнистия, которая по причине временной победы *правых тенденций* в нашем руководстве была объявлена к 50-летию Октября), а также пересмотр вызывающих сомнения у прогрессивной общественности судебных политических процессов.

Разве не позор арест, 12-месячное заключение без суда и осуждение на 5-7 лет Гинзбурга, Галанскова и других за деятельность, реальное содержание которой была защита гражданских свобод и персонально (отчасти в качестве примера) Даниэля и Синявского? Автор этих строк 11 февраля 1967 г. обратился в ЦК КПСС с просьбой о прекращении дела Гинзбурга и Галанскова. Однако он не получил никакого ответа на свое обращение, никаких разъяснений по существу дела. Лишь много позднее ему стало известно, что была предпринята (по-видимому, по инициативе бывшего председателя КГБ Семичастного) попытка оклеветать его и ряд других лиц при помощи инспирированных ложных показаний одного из обвиняемых по делу Галанскова - Гинзбурга (впоследствии показания именно этого обвиняемого - Добровольского - были использованы обвинением на процессе Гинзбурга - Галанскова для доказательства связи этих обвиняемых с зарубежной антисоветской организацией, что вызывает невольные сомнения).

Разве не позор осуждение (на 3 года лагерей) Хаустова и Буковского¹ за участие в митинге в защиту своих товарищей? Разве не позор преследование в лучшем стиле охотников за ведьмами десятков представителей советской интеллигенции, выступивших против произвола судебных и психиатрических органов, попытка заставить честных людей подписать лживые, лицемерные "опровержения", увольнение с работы с занесением в черные списки, лишение молодых писателей, редакторов и других интеллигентов всех средств к жизни?

¹ В. Буковский был арестован в 1972 году и обменян на Л. Корвалана. В настоящее время проживает в Англии. Леонид Хаустов был осужден несколько раз, последний раз в 1973 году. После освобождения стал священнослужителем в Красноярском крае.

Вот типичный пример этой деятельности. Женщина, редактор литературы по кинематографии тов. В., вызывается в райком. Первый вопрос: кто дал вам подписать письмо в защиту Гинзбурга? - Разрешите мне на этот вопрос не отвечать. - Хорошо, выйдите, мы посоветуемся. - Решение: исключить из партии, рекомендовать снять с работы с запрещением работать в области культуры.

Партия с такими методами убеждения и воспитания вряд ли может претендовать на роль духовного вождя человечества.

Разве не позор выступление на Московской партконференции президента АН СССР - очевидно, либо слишком запуганного, либо слишком догматичного в своих взглядах? Разве не позор очередной рецидив антисемитизма в кадровой политике (впрочем, в высшей бюрократической элите нашего государства дух мещанского антисемитизма никогда полностью не выветривался после 30-х годов)? Разве не позор продолжающиеся ограничения прав народа крымских татар, потерявшего от сталинских репрессий около 46% населения (в основном детей и стариков)?* Разве не величайший позор и опасность участвовавшие попытки публичной прямой или косвенной (с помощью умолчания) реабилитации Сталина, его соратников и его политики, его лжесоциализма, террористической бюрократии, социализма лицемерия и показного роста - в лучшем случае, количественного и однобокого роста с утерей многих качественных характеристик?***

* Национальные проблемы будут долго служить причиной волнений и недовольства, если не признать и не проанализировать все имевшие место отклонения от ленинских принципов и не взять твердый курс на исправление всех ошибок.

** Речь идет об основных тенденциях и последствиях сталинской политики, сталинизма, а не о всесторонней характеристике всей многоплановой ситуации огромной страны с 200-миллионным населением.

Хотя все эти позорные явления еще далеки от чудовищных масштабов преступлений сталинизма и скорей приближаются по масштабам к печально знаменитому маккартизму эпохи "холодной войны", но советская общественность не может не быть крайне обеспокоена и возмущена, проявляет бдительность перед лицом даже незначительных проявлений возможности появления в нашей стране неосталинизма.

Мы уверены, что мировая коммунистическая общественность также отрицательно относится ко всем попыткам возрождения сталинизма в нашей стране - ведь это было бы страшным ударом по притягательной силе коммунистических идей во всем мире.

На сегодня ключ к прогрессивной перестройке государственной системы в интересах человечества лежит в интеллектуальной свободе. Это поняли, в частности, в Чехословакии, и мы, без сомнения, должны поддерживать их смелую и очень ценную для судеб социализма и всего человечества инициативу (и политически и, на первых порах, усилением экономической помощи).

Положение с цензурой (Главлитом) в нашей стране таково, что его вряд ли можно устойчиво, надолго исправить при помощи тех или иных "либеральных" инструкций. Необходимы очень серьезные организационные и законодательные меры, например принятие специального закона о печати и информации, который бы четко и аргументированно определил - что можно и чего нельзя, и возложил бы ответственность за это на компетентных и контролируемых общественностью лиц. Очень важно всемерно усиливать обмен информацией в международном масштабе (печать, туризм и т. д.), очень важно лучше знать самих себя, не жалеть денег на социологические, общеполитические, экономические исследования и обследования, в том числе не только по государственно контролируемым программам (в последнем случае мы можем поддаться соблазну избегать "неприятных" тем и вопросов).

ОСНОВА НАДЕЖДЫ

Сейчас перспективы социализма связаны с тем, удастся ли сделать социализм привлекательным, окажется ли нравственная **привлекательность** идей социализма и возвеличивания труда при ее сравнении с эгоистическим принципом частной собственности и возвеличивания капитала решающим фактором, который люди будут иметь в виду при нравственном сравнении капитализма и социализма, или люди будут в первую очередь вспоминать об ограничениях при социализме интеллектуальной свободы, или, еще хуже, о фашизм-подобных режимах культа. Я выдвигаю на первый план именно нравственные факторы, так как и в вопросе обеспечения высшей производительности общественного труда, и в развитии производительных сил, и в вопросе обеспечения высокого уровня жизни большей части населения капитализм и социализм "сыграли вничью". Остановимся на этом вопросе подробнее.

А. По глубокому снегу бегут два лыжника.

В начале соревнований один из них, в полосатой майке, находился на много километров впереди, но сейчас лыжник в красной майке вплотную приблизился к лидеру. Что можно сказать об их сравнительной силе? Не очень много, ведь бег двух лыжников происходит в разных условиях: "полосатый" прокладывает лыжню, а "красный" - нет (читатель понимает, что эта лыжня символизирует то бремя технического и организационного риска разработочных издержек, которое ложится на страну, лидирующую в технике). Можно лишь утверждать, что исключено очень большое различие в силе двух лыжников, и ничего кроме.

Приведенная притча, конечно, не отражает всей сложности сравнения динамики экономического и научно-технического прогресса СССР и США, сравнения жизнеспособности **РРР** и АМД (русского революционного размаха и американской деловитости).

Мы не можем не учитывать, что значительную часть отчетного периода СССР вел тягчайшую войну и залечивал нанесенные ею раны, не можем не учитывать, что некоторые нелепости нашего развития не были органическим следствием социалистического пути, а явились своего рода трагической случайностью, явились тяжелой, но не неизбежной болезнью; с другой стороны, при сравнении по большому счету нельзя не учесть, что сейчас мы догоняем США лишь по некоторым "традиционным" отраслям, в значительной мере потерявшим для США определяющее значение (черная металлургия и др.), а в более новых отраслях (например, в производстве средств автоматики и вычислительных машин, в нефтехимии и, в особенности, в научных, научно-технологических и научно-технических исследованиях) мы имеем не только отставание, но и меньшие темпы роста, и это исключает возможность полной победы нашей экономики в ближайшие десятилетия. Следует учесть наличие в нашей стране очень богатого, неопцененого комплекса природных условий (от чернозема до угля и леса, до нефти, марганца и алмазов). Следует учесть, что в "отчетный" период наш народ работал с предельным напряжением, что привело к определенному истощению ресурсов. Нам следует учесть упомянутый эффект "лыжни", использование в СССР принципов организации производства, технических направлений, уже опробованных в США (достаточно вспомнить проблему топливного баланса, методы организации массового поточного производства, антибиотики, ядерную энергетику, конверторное производство стали, гибридную кукурузу, самоходные комбайны, добычу открытым способом, роторными экскаваторами, полупроводники в электронике, переход от паровозов к тепловозам и многое другое).

По-видимому, единственно обоснованной будет следующая осторожная формулировка:

- 1) Доказана жизнеспособность социалистического пути, который принес народу огромные материальные, культурные и социальные достижения, как никакой другой строй возвеличил нравственное значение труда.
- 2) Нет оснований утверждать (как это часто делают по догматической традиции), что капиталистический способ производства приводит в тупик производительные силы, является несомненно худшим с точки зрения производительности общественного труда, чем социалистический способ производства, и тем более нельзя утверждать, что капитализм всегда приводит к абсолютному обнищанию рабочего класса.

Продолжающееся при капиталистическом строе развитие производительных сил является для всякого недогматического марксиста фактом первостепенного теоретического, принципиального значения, именно этот факт является теоретической основой мирного сосуществования, дает принципиальную возможность того, что заведенный в экономический тупик капитализм не будет **обязательно вынужден** броситься в отчаянную военную авантюру. И капиталистический, и социалистический строй имеют возможности длительно развиваться, черпая друг у друга положительные черты (и фактически сближаясь в существенных отношениях).

Я мысленно слышу тут вопли о ревизионизме и притуплении классового подхода, усмешки по поводу политической наивности, незрелости, но факты говорят о реальном развитии производительных сил в США и других капиталистических странах, о реальном использовании капиталистами социальных принципов социализма, о реальных улучшениях в положении трудящихся. А самое главное, факты говорят, что на любом другом пути, кроме все углубляющегося сосуществования и сотрудничества двух систем и двух сфер, со сглаживанием противоречий и взаимной помощью, - что на любом другом пути человечество ожидает гибель. Выбора нет.

Б. Сравним распределение личного дохода и потребления по отдельным группам граждан в СССР и в США. Обычно в наших пропагандистских материалах пишут, что в США имеется вопиющее неравенство, а у нас - нечто весьма справедливое, нечто весьма в интересах трудящихся. На самом деле в обоих этих утверждениях содержится полуправда с изрядной долей лицемерного умалчивания.

Я не собираюсь приуменьшать трагизма нищеты, бесправия и унижения 22 млн. американских негров. Но надо ясно понимать, что эта проблема в первую очередь не классовая, а связанная с расизмом, в том числе с расизмом и эгоизмом белых рабочих, и что правящая группировка США заинтересована в решении этой проблемы (хотя пока еще не проявляет должной активности, будучи связанной рядом опасений избирательного характера, а также опасений расшатать неустойчивое равновесие в стране и оживить деятельность крайне левых и особенно крайне правых партий; я думаю, что мы, социалистический лагерь, заинтересованы в том, чтобы правящая группировка в США смогла решить негритянскую проблему без обострения положения в стране).

С другой стороны, наличие в США миллионеров не является слишком серьезным экономическим бременем в силу их малочисленности. Суммарное потребление "богачей" меньше 20%, то есть меньше, чем суммарный прирост народного потребления за 5 лет. С этой точки зрения революция, которая приостанавливает экономическое развитие более чем на 5 лет, не может считаться экономически выгодным для трудящихся делом. Я не говорю при этом о плате народной кровью, которая неизбежна при революции. Я не говорю тут и об опасности проявления той иронии истории, о которой так выразительно писал Энгельс в своем знаменитом письме В. Засулич, об "иронии", которая обернулась в нашей стране сталинизмом.

Конечно, существует ситуация, когда революция является единственным выходом из тупика. Особенно часто это относится к национальному восстанию.

Но в США и в ряде других развитых капиталистических стран дело обстоит не так (это отражено и в программах коммунистических партий этих стран). Что касается нашей страны, то тут тоже не следует предполагать идиллии.

Имеет место очень большое имущественное неравенство между городом и деревней, особенно плохо положение в районах, не имеющих транспортного выхода на частный рынок и не производящих особенно выгодных в частной торговле продуктов. Очень велико различие между городами с развитой промышленностью привилегированных отраслей и старыми, "доживающими свой век" городами. В результате около 40% населения нашей страны оказываются в очень трудном экономическом положении (в США грань бедности - это, примерно, 25% населения).

С другой стороны, около 5% населения, принадлежащих к "начальству", являются в той же мере привилегированными, как аналогичная группировка в США.

Развитие современного общества идет в СССР и США по одному и тому же закону усложнения структуры и усложнения задач кооперации в управлении, что приводит к выделению очень сходной по своей природе "управляющей" группировки.

Таким образом, мы должны признать, что не имеется качественной разницы в структуре общества по признаку распределения потребления. К сожалению, эффективность "управляющей" группировки в нашей стране (как, впрочем, и в США, но в меньшей мере) оценивается не только чисто экономической или производственной результативностью (ведь кто сейчас будет говорить о большой экономической роли социалистического соревнования?): имеется скрытая охраняющая функция, и ей соответствуют в сфере потребления скрытые тайные привилегии управляющей группировки. Очень мало кто знает о практиковавшейся в годы Сталина системе "зарплаты в конвертах", о непрерывно возникающей то в одной, то в другой форме системе закрытого распределения дефицитных продуктов и товаров и разных услуг, о привилегиях в курортном обслуживании и т. п. Хочу подчеркнуть, что я не против социалистического принципа оплаты по количеству и качеству труда, ведь относительно высокая зарплата лучшим административным работникам, высоко-квалифицированным рабочим, педагогам и медикам, работникам опасных и вредных профессий, научным работникам и деятелям культуры и искусства (составляющая малый процент в общем фонде зарплата), не сопровождающаяся тайными преимуществами, не угрожает обществу и, более того, полезна обществу, если она выплачивается по заслугам. Ведь каждая неправильно использованная минута крупного администратора означает крупные материальные потери, каждая потерянная минута деятеля искусства означает потери в эмоциональном, философско-художественном богатстве общества. Но когда что-то делается втайне, невольно возникает подозрение, что дело нечисто, что тут имеет место подкуп верных слуг существующей системы. Я думаю, что разумным методом решения этой "деликатной" проблемы являлся бы не партмаксимум или что-нибудь подобное, а запрещение всех привилегий и установление системы зарплаты с учетом общественной ценности труда и экономически рыночного подхода к проблеме зарплаты.

Я считаю, что в ходе углубления экономической реформы, усиления роли экономических рыночных факторов, при соблюдении необходимого условия усиления народного контроля над управляющей группировкой (это существенно и в капиталистических странах) все шероховатости нашего распределения будут благополучно и

безболезненно ликвидированы. Еще больше и принципиально важна роль углубления экономической реформы для регулирования и стимулирования общественного производства методом правильного (рыночного) ценообразования, целесообразного направления и быстрого эффективного использования капиталовложений, правильного использования природных и людских ресурсов на основе соответствующей ренты в интересах нашего общества.

В настоящее время в ряде социалистических стран, в том числе и в СССР, Югославии, Чехословакии, проводится широкое экспериментирование в основных экономических проблемах соотношения роли плана и рынка, государственной и кооперативной собственности и т. п. Значение этих поисков и экспериментов очень велико.

Суммируя содержание первых разделов, мы приходим к нашему основному выводу о нравственном, морально-этическом характере преимущества социалистического пути развития человеческого общества¹. **С нашей точки зрения, это - ни в какой мере не умаление значения социализма.**

¹ Я имел в виду утверждения о социализме как следующей за капитализмом формации, представляющей собой более высокую ступень общественного, экономического и социального развития.

Ведь без социализма буржуазный практицизм и эгоистический принцип частной собственности рождал "людей бездны", описанных в известных очерках Дж. Лондона, а ранее - Энгельсом. Только конкуренция с социализмом, давление рабочего класса сделали возможным социальный прогресс XX века и, тем более, дальнейший, теперь уже неизбежный, процесс сближения двух систем. Только социализм поднял значение труда до вершин нравственного подвига. Без социализма национальный эгоизм рождал колониальное угнетение, национализм и расизм. Но теперь уже видно, что победа - за общечеловеческим, интернациональным подходом.

Капиталистический мир не мог не породить социалистического; но социалистический мир не должен разрушать методом вооруженного насилия породившую его почву - это было бы самоубийством человечества в сложившихся конкретных условиях. Социализм должен облагородить эту почву своим примером и другими косвенными формами давления и слиться с ней. Сближение с капиталистическим миром не должно быть беспринципным, антинародным "заговором правящих группировок" (что это в принципе возможно, видно на "крайнем" примере событий 39-40-х гг.), и оно должно происходить не только на социалистической, но и общенародной демократической основе, под контролем общественного мнения, через все демократические институты гласности, выборов и т. д.

Такое слияние подразумевает не только широкие социальные реформы в капиталистических странах, но и существенное **изменение** структуры собственности, с усилением государственной и кооперативной собственности, и одновременно **сохранение** основных черт структуры собственности на орудия и средства производства в социалистических странах. На этом пути нашими союзниками являются не только рабочий класс и прогрессивная интеллигенция, заинтересованные в мирном сосуществовании и социальном прогрессе, в демократическом, мирном вращении в социализм (как это и отражено в программах коммунистических партий разных стран), но и реформистская часть* буржуазии, практически силою вещей примыкающая к этой программе "конвергенции" (мы употребляем термин, принятый в западной литературе, однако - как видно из вышенаписанного - придавая этому термину социалистический и демократический смысл).

* Типичными представителями этих реформистских кругов являются С. Итон, президенты Ф. Рузвельт и особенно Д. Кеннеди. Не желая бросать камень в адрес Н. С. Хрущева (наша высокая оценка его заслуг дана выше), я все же не могу не вспомнить об одном его высказывании, которое является, может быть, более типичным для всей окружавшей его среды, чем для него лично. 10 июля 1961 г., рассказывая на приеме специалистов о своей встрече с Кеннеди, тов. Хрущев упомянул о просьбе Кеннеди - при проведении политики и выдвигании требований учитывать реальные возможности и трудности "новой администрации Кеннеди" и не требовать от нее больше, чем можно сделать без опасности сорваться и быть сваленными правыми силами. Тогда Хрущев отнесся к беспрецедентной просьбе Кеннеди без должного внимания, мягко говоря (попросту говоря), начал ругаться. А сейчас, после выстрела в Далласе, никто не может сказать, какие благоприятные возможности в развитии мировой истории если не исчезли, то во всяком случае, значительно отодвинулись из-за отсутствия такого понимания.

На московском съезде сторонников мира Б. Рассел говорил: "Мир будет спасен от термоядерной гибели, если руководители каждой из систем предпочтут полную победу другой системы термоядерной войне" (цитирую по памяти). Я думаю, что для большинства человечества в любой стране, как капиталистической, так и социалистической, такое решение является приемлемым. Я думаю, что постепенно и руководители капиталистической и социалистической систем силой вещей будут вынуждены принять точку зрения большинства человечества. Интеллектуальная свобода общества облегчит и сделает эволюционной эту трансформацию к терпимости, гибкости и безопасности от догматизма, страха и авантюризма. Все человечество, в том числе самые организованные, активные его силы - рабочий класс и интеллигенция - заинтересованы в свободе и безопасности.

Рассмотрев в первой части этой работы развитие человечества по "худшему" варианту, который приводит его к гибели, мы должны попытаться, хотя бы схематически, представить себе альтернативный, "лучший" вариант**.

** Сознвая примитивность своей попытки в области "футурологии", требующей усилий очень многих специалистов, автор здесь, более, чем в других местах статьи, надеется на позитивную критику.

1-й этап. В социалистических странах нарастающая идейная борьба между сталинистскими и маоистскими силами, с одной стороны, и реалистическими силами левых коммунистов-ленинцев и "левых западников", с другой стороны, приводит к глубокому идейному размежеванию в международном, национальном и внутрипартийном масштабе.

В СССР и других социалистических странах этот процесс приводит сначала к многопартийной системе кое-где* и острой идеологической борьбе, к дискуссиям, а затем к идейной победе реалистов, к утверждению курса на углубление мирного сосуществования, укрепление демократии и расширение экономической реформы (1968-1980 гг.). Даты относятся к самому оптимистическому варианту событий.

* Автор не принадлежит к тем, кто считает многопартийную систему несомненно необходимым этапом развития социалистического строя или, тем более, панацеей от всех бед; но он предполагает, что в некоторых случаях возникновение многопартийной системы является неизбежным следствием хода событий, если правящая коммунистическая партия по тем или иным причинам отказывается осуществлять руководство научно-демократическим методом, который является исторически необходимым.

2-й этап. В США и других капиталистических странах настоятельные жизненные требования социального прогресса, мирного сосуществования, **давление примера** стран социализма и внутренних прогрессивных сил (рабочего класса и интеллигенции) приводят к победе левого, реформистского крыла буржуазии, которое в своей деятельности усваивает программу сближения ("конвергенции") с социализмом, т. е. социальных реформ, мирного сосуществования и сотрудничества с социализмом в мировом масштабе, изменение структуры собственности. Эта программа включает сильное увеличение роли интеллигенции и атаку на силы расизма и милитаризма (1972-1985 гг.). (Сроки этапов перекрываются.)

3-й этап. СССР и США, преодолев разобщенность, решают проблему спасения более "бедной" половины земного шара. Осуществляется упомянутый выше 20%-ный налог на национальный доход развитых стран. Строятся гигантские фабрики минеральных удобрений и системы орошения, работающие на атомной энергии, колоссально возрастает использование моря, обучаются национальные кадры, проводится индустриализация. Строятся гигантские предприятия по производству синтетических аминокислот и микробиологическому синтезу белков, жиров и углеводов. Одновременно происходит разоружение (1972-1990 гг.).

4-й этап. Социалистическая конвергенция приводит к сглаживанию различий социальных структур, к развитию интеллектуальной свободы, науки и производительных сил, к созданию мирового правительства и сглаживанию национальных противоречий (1968-2000 гг.). В этот период можно предположить решающие успехи в развитии ядерной энергетики как на базе урана и тория, так и, вероятно, на базе дейтерия и лития.

В частности, ряду авторов кажется правдоподобным использование взрывного бридинга (размножение активных веществ плутония, урана-233 и трития при подземных или камерных взрывах).

В этот же период развитие космических полетов приведет к необходимости многим тысячам людей непрерывно работать и жить на других планетах и на Луне, на искусственных спутниках Земли и повернутых при помощи ядерных взрывов на новые орбиты астероидах. Можно предположить, что синтез веществ, сверхпроводящих при комнатной температуре, совершенно изменит технический облик всей электротехники, кибернетической техники, транспорта и связи. Успехи в биологических науках (в этот и последующие периоды) дадут возможность эффективно контролировать и направлять все жизненные процессы на биохимическом, клеточном, организменном, экологическом и социальных уровнях, от рождаемости и старения до психических процессов и наследственности включительно. Конечно, такая все-проникающая, сулящая неисчислимые блага научно-техническая революция возможна и безопасна лишь при величайшей научной предусмотрительности и осторожности, при величайшем внимании к общечеловеческим ценностям морально-этического и личного плана. Об опасностях бездумно бюрократического использования научно-технической революции в разобщенном мире я кратко писал в разделе "Опасности", но можно еще многое добавить. (Такая революция возможна и безопасна лишь при очень "интеллигентном", в широком смысле, общемировом руководстве.)

Итак, наши надежды основываются:

- а) на наличии общемировой заинтересованности в преодолении разобщенности,
- б) на наличии разнообразных явлений поисков и модификаций в советских и капиталистических странах, которые в ряде случаев носят характер уменьшения противоречий и различий,
- в) на общемировой заинтересованности интеллигенции, рабочего класса и других прогрессивных сил в научно-демократическом подходе к политике, экономике и культуре,

г) на отсутствии непреодолимых препятствий в развитии производительных сил в обеих мировых экономических системах, которые могли бы в противном случае привести с неизбежностью к обстановке тупика, отчаяния и авантюризма.

Каждый честный и думающий человек, не оравленный ядом мещанского равнодушия, стремится к тому, чтобы развитие шло по "лучшему" варианту. Однако лишь широкое и открытое обсуждение, без давления, страха и предрассудков поможет большинству найти правильный и лучший метод действий.

В заключение я суммирую некоторые конкретные предложения разной степени важности, которые обсуждались в тексте. Эти предложения, обращенные к руководству нашей страны, не исчерпывают содержания статьи.

1. Необходимо всемерно углублять стратегию мирного сосуществования и сотрудничества. Разработать научные методы и принципы международной политики, основанные на научном предвидении отдаленных и ближайших последствий.
2. Проявить инициативу в разработке широкой программы борьбы с голодом.
3. Необходимо разработать, широко обсудить и принять "Закон о печати и информации", преследующий цели не только ликвидировать безответственную идеологическую цензуру, но и всемерно поощрять самоизучение в нашем обществе, поощрять дух бесстрашного обсуждения и поисков истины. Закон должен предусмотреть материальные ресурсы свободы мысли.
4. Необходимо отменить все антиконституционные законы и указания, нарушающие "права человека".
5. Необходимо амнистировать политических заключенных, а также пересмотреть ряд имевших в последнее время политических процессов (например, Даниэля и Синявского, Галанскова и Гинзбурга). Немедленно облегчить лагерный режим для политических заключенных.
6. Необходимо довести до конца - до полной правды, а не до взвешенной на весах кастовой целесообразности полуправды - разоблачение сталинизма. Необходимо всемерно ограничить влияние неосталинистов на нашу политическую жизнь (в тексте упоминался в качестве примера пользующийся излишним влиянием С. П. Трапезников).
7. Необходимо всемерно углублять экономическую реформу, расширять сферу эксперимента и делать все выводы из его результатов.
8. Необходимо принять, после широкого научного обсуждения, "Закон о геогигиене", который впоследствии должен слиться с мировыми усилиями в этой области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С этой статьей автор обращается к руководству нашей страны, ко всем гражданам, ко всем людям доброй воли во всем мире. Автор понимает спорность многих положений статьи, его цель - открытое, откровенное обсуждение в условиях гласности.

* * *

В заключение - одно "текстологическое" замечание. В процессе обсуждения предварительных вариантов этой статьи известное распространение получили неполные и поэтому односторонние в том или ином отношении тексты; кроме того, в них содержался ряд неудачных, с точки зрения формы и такта, мест, которые автор включил по недосмотру. Автор просит читателей учесть это. Автор глубоко благодарит тех читателей предварительных вариантов, которые сообщили ему свои дружественные замечания и тем способствовали улучшению статьи и уточнению ряда принципиальных положений.

Июнь, 1968 г.